

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Социальная сфера и образование

АНАЛИЗ САМОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 524/2020
Получена 14.09.2020
Получена в
доработанном виде
30.09.2020
Одобрена 20.10.2020
Доступна онлайн
15.04.2021

УДК 338.012

JEL: H52, I22, I28, O15

Ключевые слова:

национальная
безопасность,
неопределенность
перспектив,
образовательная
система, самодвижение,
становление общества,
феминизация

Аннотация

Предмет. Самодвижение российской образовательной системы.

Цели. Определение направления и выделение результатов самодвижения российской образовательной системы.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением метода статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Выделены источники проблем формирования и развития образовательной системы России. Нейросетевой анализ темпов прироста самодвижения российской образовательной системы с применением данных Всемирного банка выявил иерархию существенных индикаторов, отражающих ее структуру. Иерархия существенных индикаторов указала на феминизацию самодвижения российской образовательной системы и доминирование женщин в социальной действительности. Кластерный анализ темпов прироста самодвижения российской образовательной системы определил причину феминизации. Анализ темпов прироста самодвижения российской образовательной системы с применением данных Института статистики ЮНЕСКО дополнил картину перспектив развития образования в России. Выявлено отрицательное явление самодвижения российской образовательной системы в виде существенного снижения прироста школьников младшего возраста и дошкольников, значительного отставания темпов прироста государственных расходов на образование в общем объеме государственных расходов.

Область применения. Результаты исследования формируют необходимый уровень компетенций государственных органов власти для принятия управленческих решений по сохранению российской образовательной системы.

Выводы. Возрастающая роль образовательной системы в формирующемся новом мировом технологическом укладе указывает на ее стратегическое место в системе национальной безопасности. Налицо явная феминизация самодвижения российской образовательной системы, меняющая принципы становления общества, обуславливающая доминирование

женщины в социальной действительности. Изменение принципов становления российского общества посредством феминизации самодвижения образовательной системы обостряет неопределенность перспектив его существования.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ самодвижения российской образовательной системы // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 758 – 780.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.4.758>

Введение

Актуальность исследования самодвижения российской образовательной системы вызвана ее возрастающей ролью в формирующемся новом мировом технологическом укладе. Образовательная система является частью общественно-экономической формации и определяет ее содержание посредством комплекса социальных институтов, которые осуществляют организованную и целенаправленную подготовку подрастающего поколения к самостоятельной жизни в современном социуме.

Образование определяется как: 1) процесс и результат совершенствования способностей и поведения личности, при котором она достигает социальной зрелости и индивидуального роста¹; 2) единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Результатом образования является развитая личность, способная к самоопределению и социализации на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. Этой личности присущи чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям

¹ ЮНЕСКО. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.
URL: https://ru.unesco.org/70years/unesco_making

многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде².

Следовательно, в результате образования должна сформироваться личность с определенной совокупностью качеств, которые выступают категориями человеческого капитала. Основным условием образования является наличие образовательной системы, включающей в себя: государственные образовательные стандарты и государственные требования различных уровней и направленности; организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся; организации, осуществляющие обеспечение и контроль образовательной деятельности и т.д.

Выделяется разноуровневость в управлении образовательными системами – государственный, муниципальный и уровень образовательной организации. Эта разноуровневость в управлении обеспечивает определенную целостность образовательной системы, институционально согласовывая связи между ее подсистемами.

Возрастающая роль российской образовательной системы в формирующемся новом мировом технологическом укладе обусловила необходимость:

- проведения анализа важности индикаторов, как охватывающих цикл образования от дошкольного до профессионального и высшего образования, так и описывающих доступ к образованию, этапы обучения, грамотность, учителей, общества и расходы;
- определения приоритетов ее развития.

Предмет исследования самодвижения российской образовательной системы связан с внутренней необходимостью самопроизвольного изменения системы, которое определяется ее противоречиями, опосредствующими воздействие внешних факторов и условий. При этом изменение есть движение вообще – то есть способ существования материи, важнейший ее атрибут; в самом общем виде, или проще говоря, – всякое взаимодействие материальных объектов. Источником самодвижения являются внутренние причины. Влияние внешних условий на конкретную самодвижущуюся систему осуществляется опосредованно, через внутренние источники.

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=24957048908090001544248493&cacheid=6C71526461CD029524BFC18F19483289&mode=splus&base=LAW&n=347034&rnd=0.5796493531010538#1hm47bz8i83>

Анализ самодвижения российской образовательной системы позволит выявить как структурные противоречия, так и возможности для ее развития.

Обзор литературы

Для проведения анализа самодвижения российской образовательной системы необходимо выделить ее из материального мира и определить проблему существования в условиях объективной реальности. При этом под материей следует понимать бесконечное множество всех существующих в мире объектов и систем, субстрат любых свойств, связей, отношений и форм движения, которые могут быть познаны на основе совершенствования средств наблюдения и эксперимента.

В процессе изолирования образовательной системы из материального мира посредством комплекса взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение этого явления, она предстает как закономерная целостность, функционирующая в определенных связях и направлениях своего внутреннего движения (самодвижения).

Д.А. Новиков под образовательной системой предлагает понимать совокупность образовательных учреждений, реализующих преемственные образовательные программы различного уровня и направленности. Образовательные системы включают не только образовательные учреждения и образовательные программы, но и инфраструктуру (учебно-методические кабинеты, ресурсные центры и т.д.), а также отдельные образовательные учреждения. С позиции Новикова образовательные системы могут рассматриваться в комплексе составляющих – педагогических систем, в которых реализуется процесс обучения и воспитания. Образовательные системы представляют собой системы междисциплинарной природы (с точки зрения рассмотрения образовательного процесса как «производства», причем как духовное производство – производство услуг, производство информации и знаний, «производство» квалификаций, компетенций и т.д.) [1].

М.В. Гречко считает, что познавательный потенциал человеческого капитала способствует формированию интеллектуального капитала, в основе которого лежат исключительные компетенции. Однако сложившаяся в отечественной экономике система производственных отношений и институтов не может обеспечить развитие, основу которого составляют идеи, инновации и интеллектуальный капитал [2].

О.В. Астафьева полагает, что необходимо: 1) изучить влияние современных технологий на систему образования; 2) выделить проблемы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения при подготовке студентов, в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий; 3) сформулировать современные требования, предъявляемые к

работе преподавателя, которые целесообразно учитывать при управлении образовательными учреждениями [3].

Т. Рот и М. Зигерт выявили, что образовательные переходы имеют решающее значение для объяснения социального неравенства в образовании. Одним из ключевых факторов для социально-классовых переходов в критических точках ветвления образовательной системы является различие в образовательных решениях высших и низших социальных классов даже при одинаковом уровне производительности. Именно поэтому часто предполагается, что институциональная среда, в которой семьи не имеют свободного выбора, но где переходы определяются обязательными рекомендациями учителей, основанными на результатах образования, является одной из возможностей уменьшения социального неравенства в возможностях получения образования [4].

А.Дж. Форстер и Г. Ван Вербхорст выделили роль знаний родителей, которые согласуются с различными социологическими теориями, касающимися неравенства в образовании. Знание может влиять на способность семьи делать рациональный выбор в пользу образования, но оно также является формой культурного капитала. Знания родителей являются значимым предикатом (предвестником) образовательного успеха, зависящим от их образования, социально-демографических характеристик и демонстрируемых способностей [5].

М. Джексон, Т. Хавенсон и Т. Чиркина считают, что тесты открывают дверь к высокому уровню образовательного неравенства в переходные моменты. В режиме тестирования родители и учащиеся могут сосредоточить всю энергию и ресурсы на подготовке к тестированию, тем самым усиливая неравенство [6].

О.П. Недоспасова, А.Ю. Кайда, А.А. Недоспасов определили, что глобальные вызовы последних лет значительно обострили актуальность широкого спектра вопросов, связанных с финансированием национальных систем высшего образования (изменением его общих принципов, объемов, структуры источников, подходов к оценке эффективности затрачиваемых ресурсов). Национальные системы образования отреагировали на усиление бюджетных ограничений весьма неоднозначно. Например, часть стран ОЭСР сохранила верность докризисным принципам финансирования высшего образования, другие решились на их существенную корректировку [7].

Дж. Бич и Дж.Б. Мэд полагают, что нынешняя реализация программ развития детей раннего возраста носит фрагментарный характер. Многие исследователи указывают на систему образования как на лучшую альтернативу более согласованному подходу, имеющему необходимую инфраструктуру в общинах и хорошо приспособленному для удовлетворения потребностей всех маленьких детей и их семей. В Канаде

провинциальные и местные школьные власти берут на себя больше программ раннего образования [8].

Ф. Диез и соавторы выявили существенную разницу между восприятием хорошего школьного климата и восприятием высокого качества преподавания. Важным фактором является руководство образовательным центром. Хотя поведение учителей, учеников и родителей вносит свой вклад в школьный климат, отношение и действия директоров школ и высшего руководства имеют решающее значение для поддержания благоприятного климата в школе. Их поведение может либо препятствовать, либо способствовать созданию позитивной атмосферы. С одной стороны, учителя полагаются на директоров школ в вопросах мотивации, управления и развития. С другой стороны, студенты зависят от руководства школы, чтобы гарантировать для себя получение качественного образования [9].

К. Тамаки и др. выделяют два типа образовательных программ. Первая программа опирается на создателя системы. Она способна к новому дизайну продукта и инновационному управлению, использующему передовые технологии, такие как IoT (*Internet of Things*, Интернет вещей – концепция вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, рассматривающая организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы, исключаящее из части действий и операций необходимость участия человека), искусственный интеллект, дополненную и виртуальную реальность. Вторая программа предлагает бизнес-продюсера, способного к бизнес-моделированию услуг платформы, разработке продукта и стратегии, обслуживанию клиентов. Характеристики этих программ предполагают применение новых образовательных методов, сочетающих проектное либо активное обучение [10].

По мнению А. Баслер и И. Кризи, формирование профессиональных устремлений является важной задачей развития в подростковом возрасте, а стремление – предикатом становления профессионализма во взрослом возрасте. Уровень и развитие профессиональных статусных устремлений подростков различаются по направлениям высшего среднего образования. Молодые люди в бакалавриате со временем несколько снижают свои статусные устремления, а те, кто занимается некоторыми видами профессионального образования и профессиональной подготовки, значительно повышают свои стремления [11].

Дж. Хьюзман и др. показали, что институциональное многообразие высших учебных заведений в рамках системы высшего образования является популярной темой в современных исследованиях [12]. Л. Бломмарт с соавторами отмечают, что в последние десятилетия

стремительно расширяются сравнительные исследования влияния профессиональной специфики образовательных систем на интеграцию молодежного рынка труда [13]. А.В. Тараскина, Н.С. Обухова, С.В. Золотова полагают, что для максимального использования возможностей образовательных систем необходима регулярная оценка их экономической безопасности [14].

Гуманитарное поддержание экономической безопасности страны посредством использования образовательной систем возможно в рамках Программы ЮНЕСКО по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР)³ (*Sustainable Development Goals, SDGs*), определенных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г.

Учреждением ООН по вопросам образования, науки и культуры, которое стремится к установлению мира посредством международного сотрудничества в этих областях, является ЮНЕСКО⁴. Миссией ЮНЕСКО с момента ее основания в 1945 г. является содействие укреплению мира, искоренению бедности, стабильному развитию и межкультурному диалогу. ЮНЕСКО несет ответственность за реализацию Цели 4 в области устойчивого развития – обеспечению всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни на основе Рамочной программы действий «Образование – 2030».

В Уставе ЮНЕСКО (ст. I «Цели и обязанности») выделена глобальная задача – содействие укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод для всех народов без различия расы, пола, языка или религии⁵.

В целях оказания содействия международному сотрудничеству и обеспечения непрерывности образовательного процесса ЮНЕСКО в марте 2020 г. образовала Глобальную коалицию по вопросам образования в связи с COVID-19, представляющую собой многосекторальное партнерство между учреждениями системы ООН, организациями гражданского общества, СМИ и партнерами по информационным технологиям для разработки и внедрения инновационных решений. Совместно они помогают странам устранять пробелы в содержании и связности таких задач, а также создают возможности для инклюзивного обучения детей и молодежи в

³ Цели в области устойчивого развития. Организация Объединенных Наций. URL: <https://un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

⁴ UNESCO Institute for Statistics (UIS). URL: <http://data.uis.unesco.org>

⁵ Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования науки и культуры: принят в Лондоне 16.11.1945. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900831>

период внезапного и беспрецедентного нарушения образовательного процесса.

Следует отметить, что во всем мире число детей школьного возраста, не посещающих школу, составляет 57 млн. Более половины детей, не посещающих школу, живут в африканских странах, расположенных к югу от Сахары. В среднем 40% детей, проживающих в странах, входящих в состав ЕС и ОЭСР, к 15 годам не имеют элементарных навыков чтения и счета. Хуже всего ситуация в Болгарии, Румынии и Чили, а лучше всего – в Эстонии, Ирландии и Финляндии. Навыки социального общения наименее развиты у юных жителей Чили, Японии и Исландии⁶.

Задачи, поставленные перед ЮНЕСКО к 2030 г., следующие:

- 1) все девочки и мальчики должны получать бесплатное, равноправное и качественное начальное и среднее образование, позволяющее добиться востребованных и эффективных результатов обучения;
- 2) все женщины и мужчины должны иметь равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию, в том числе университетскому;
- 3) увеличить число молодых и взрослых людей, обладающих востребованными навыками, в том числе профессионально-техническими, для трудоустройства, получения достойной работы и занятий предпринимательской деятельностью;
- 4) ликвидировать гендерное неравенство в сфере образования и обеспечить равный доступ к образованию и профессионально-технической подготовке всех уровней для уязвимых групп населения, в том числе инвалидов, представителей коренных народов и детей, находящихся в уязвимом положении и т.д.

Метод исследования

Для выявления финансово-экономической сущности современного российского капитализма применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в форме графиков и таблиц⁷. Обработка статистических данных осуществлялась с

⁶ ЮНИСЕФ: жизнь в богатых странах не гарантирует счастливого детства.
URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1385052>

⁷ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics. In: *Univariate Statistics. Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019. P. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>; Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive statistics and visualization of data from the R datasets package with implications for clusterability // *Data in Brief*. 2019. Vol. 25. Article 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

применением IBM SPSS Statistics Software⁸, а построение таблиц, диаграмм и графиков – MS Excel.

Статистический анализ является методом сбора, изучения и представления больших объемов данных по признакам⁹ и взаимосвязям данных¹⁰, корреляционным взаимосвязям пространственных и временных рядов показателей при сохранении методологии исследования.

Нейросетевой анализ позволяет выявить закономерности изменения объектов или явлений посредством построения нейронных сетей. Применение нейросетевого анализа позволит определить важность индикаторов, как охватывающих цикл образования – от дошкольного до профессионального и высшего образования, так и описывающих доступ к образованию, этапы обучения, степень грамотности, количество учителей, уровень развития общества и расходы на образование.

Применение кластерного анализа обусловлено дополнением вероятностного понимания причинности¹¹ со связанностью изменений оцениваемых показателей. Кластерный анализ позволяет осуществить сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, и упорядочить объекты исследования в сравнительно однородные группы¹². Это дает возможность разработать классификацию исследуемых объектов или явлений, выявить основные схемы их группирования и сформулировать гипотезы¹³. Кластерный анализ отобразит приоритеты российской образовательной системы.

Гипотезы, полученные с помощью нейросетевого и кластерного анализа, позволяют составить прогноз результатов тестируемых и применяемых управленческих решений.

Анализ

Анализ самодвижения российской образовательной системы осуществляется с применением данных Всемирного банка (*The World Bank*

⁸ *Fávero L.P., Belfiore P.* Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*, 2019. P. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

⁹ *Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H.* Chapter 4: Statistical analysis. In: *Research Methods in Human Computer Interaction (Second Edition)*, 2017. P. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

¹⁰ *Schofield S.* Impressive statistical analysis // *Science and Public Policy*. 1993. Vol. 20. Iss. 3. P. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>

¹¹ *Urlacher B.R.* Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling // *American Behavioral Scientist (ABS)*. 2020. Vol. 64. Iss. 1. P. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>

¹² *Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C.* To cluster, or not to cluster: An analysis of clusterability methods // *Pattern Recognition*. 2019. Vol. 88. P. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

¹³ *Favero L.P., Belfiore P.* Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*, 2019. P. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>

Group), который содержит более 4 000 международных сопоставимых индикаторов, описывающих доступ к образованию, этапы обучения, уровень грамотности, число учителей, состояние общества и расходы. Эти индикаторы охватывают цикл образования от дошкольного до профессионального и высшего. Также данные содержат информацию об итогах обучения и прогнозах (достижениях) до 2050 г.¹⁴.

В результате нейросетевого анализа темпов прироста самодвижения российской образовательной системы выявлена иерархия существенных индикаторов, отражающих структуру российской образовательной системы (табл. 1). Следует особо выделить феминизацию самодвижения российской образовательной системы.

Женщины (девочки, девушки) доминируют на следующих высоких по важности образовательных позициях:

- зачисление на начальное образование;
- доля учащихся в системе дошкольного образования;
- валовой коэффициент охвата начальным образованием;
- население в возрасте 11–15 лет;
- зачисление в 1 класс неполного среднего общего образования;
- средняя продолжительность обучения в школе – от начального до высшего образования;
- зачисление в высшие учебные заведения, все программы;
- скорректированная чистая норма поступления в 1 класс начального образования.

Мужчины (мальчики, юноши) проявили себя на незначительных по важности позициях:

- валовой коэффициент зачисления, неполное среднее образование;
- валовой коэффициент зачисления, высшее образование;
- население официального возраста для получения начального образования.

Понимание феминизации самодвижения российской образовательной системы как социального явления, меняющего принципы становления общества, семьи и определяющей доминирующую роль женщины, позволяет выделить его как явление социальной действительности,

¹⁴ The World Bank Group. Data Catalog.

URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/education-statistics>

имеющее функциональную определенность в социокультурной сфере общества.

В результате кластерного анализа темпов прироста самодвижения российской образовательной системы следует выделить приоритеты (табл. 2): 1) наиболее весомые кластеры – женский пол, возраст 2–3 года; 2) композиционные – женский пол, возраст 3–5 лет и мужской пол, возраст 4–5 лет. Следовательно, склонность внутреннего движения российской образовательной системы к феминизации связана с более ранним формированием женского образовательного кластера.

Итак, самодвижение российской образовательной системы связано с доминированием женщины в социальной действительности. Это явление обостряет неопределенность становления российского общества, оказывая негативное влияние на понимание перспектив его существования.

Анализ темпов прироста самодвижения российской образовательной системы с применением данных Института статистики ЮНЕСКО (*The UNESCO Institute for Statistics*)¹⁵ позволил дополнить картину перспектив развития образования в России. Следует отметить, что ЮНЕСКО является официальным и надежным источником международных сопоставимых данных об образовании, науке, культуре и коммуникациях.

Являясь официальным статистическим учреждением, Институт статистики ЮНЕСКО создает широкий спектр современных баз данных для поддержки политики и инвестиций, необходимых для преобразования жизни и продвижения мира к своим целям в области развития образования, науки, культуры и коммуникациям. Институт статистики ЮНЕСКО обеспечивает свободный доступ к данным по всем странам и региональным группам с 1970 г., поощряет разработчиков и исследователей в создании веб-сайтов и приложений, которые широко используют его данные – поддерживает браузер данных и службу массовой загрузки данных (*Bulk Data Download Service, BDDS*).

Анализ темпов прироста самодвижения российской образовательной системы с применением данных Института статистики ЮНЕСКО позволил выявить отрицательное явление – существенное снижение прироста числа дошкольников младшего и среднего возраста (рис. 1). В то же время на этом фоне проявляется положительная динамика по снижению темпов прироста доли детей младшего и среднего возраста, подростков, не посещающих школу. Также вызывает недоумение значительное отставание темпов прироста государственных расходов на образование (% от ВВП) от расходов на образование (% от общего объема государственных расходов). Это явление указывает на реализацию иных приоритетов за счет ресурсов образования.

¹⁵ The UNESCO Institute for Statistics (UIS). URL: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx>

Таким образом, анализ темпов прироста самодвижения российской образовательной системы по данным Института статистики ЮНЕСКО отражает следующие важные негативные моменты:

- 1) существенное снижение прироста дошкольников младшего среднего возраста;
- 2) отставание темпов прироста государственных расходов на образование (% от ВВП) от расходов на образование (% от общего объема государственных расходов).

Обсуждение результатов

Анализ темпов прироста самодвижения российской образовательной системы с применением данных Всемирного банка и Института статистики ЮНЕСКО отражает феминизацию в образовании, меняющую принципы становления общества, семьи и, как следствие, подчеркивающую доминирующую роль женщины. При этом склонность самодвижения российской образовательной системы к феминизации связана с более ранним формированием женского образовательного кластера.

На фоне «поседения» профессорско-преподавательского состава – риска недостаточности трудовых ресурсов, Е.О. Нидергаус выделяет проблему феминизации образования – риск гендерного перекоса, а также снижение научной конкурентоспособности на мировом научно-образовательном рынке [15].

В то же время Е.Ю. Захарова и Л.А. Порш считают, что феминизация в образовании есть закономерный социальный процесс, в котором присутствуют природные, гендерные, культурные, экономические, политические составляющие, связанные с формированием новых социокультурных, общественно-политических феноменов (изменения общественного сознания, содержания и способов деятельности, отношений, трансформация женских и профессиональных сообществ, изменение стратегий их развития и др.) [16].

Н.Г. Сушко выделяет проблему кадровой феминизации средней школы. Традиционно профессия учителя воспринимается как «женская». Женщины-учителя в процессе педагогического общения транслируют свою женскую картину мира, используют соответствующий женскому пониманию набор педагогических приемов и техник. Женщина-учитель является логичным «продолжением» заботливой и понимающей матери [17].

Современными отрицательными моментами в сложившейся «феминизированной» российской образовательной системе стало снижение прироста дошкольников младшего и среднего возраста, а также отставание

темпов прироста государственных расходов на образование (% от ВВП) от расходов на образование в процентах (% от общего объема государственных расходов).

Н.М. Баранова и Л.В. Сорокин выделяют, что основные источники экономического роста и повышения благосостояния людей все больше смещаются к накопленным передовым научным знаниям и информационным ресурсам, главной составляющей которых является человек с его разумом и научными идеями [18].

Авторы работы [19] указывают, что на протяжении многих лет трудоемкие текстильная и швейная промышленность были главными движущими силами женской занятости, а технологическая модернизация была связана с дефеминизацией подобных отраслей.

Р. Аиза, Дж. Ларрамона и Ф. Пуэйо, проведя анализ детерминант бедности среди трудящихся в Европе с разбивкой по полу с использованием данных Европейского союза по 25 странам, показали, что риск бедности одинаков для работающих мужчин и женщин. Однако эта однородность лишь поверхностна, женщины должны быть в относительно лучшем положении, поскольку они имеют более высокий уровень высшего образования, но это преимущество исчезает, когда они выходят на рынок. Большинство рабочих мест на неполный рабочий день занимают женщины [20].

Выводы

Возрастающая роль образовательной системы в формирующемся новом мировом технологическом укладе обусловила актуальность исследования ее самодвижения. И тот факт, что образовательная система является частью общественно-экономической формации, усилил эту актуальность.

Анализ самодвижения российской образовательной системы осуществлялся с применением данных Всемирного банка, описывающих доступ к образованию, этапы обучения, грамотность, наличие учителей, состояние общества и расходы, и Института статистики ЮНЕСКО с базой данных для поддержки политики и инвестиций, необходимых для преобразования жизни и продвижения мира к своим целям в области развития образования, науки, культуры и коммуникациям. Результатом анализа является выделенная феминизация самодвижения российской образовательной системы, меняющего принципы становления общества, с доминированием женщин в социальной действительности, что обостряет неопределенность перспектив его существования.

Выявлено отрицательное явление самодвижения российской образовательной системы в виде существенного снижения прироста дошкольников младшего и среднего возраста, значительного отставания

темпов прироста государственных расходов на образование (% от ВВП) от расходов на образование (% от общего объема государственных расходов).

В процессе обсуждения результатов исследования сформулировано следующее суждение. Самодвижение российской образовательной системы усиливает феминизацию образования, что может вызвать риск гендерного перекося, снижение научной конкурентоспособности нашей страны на мировом научно-образовательном рынке. Несмотря на то, что женщины имеют высокий уровень высшего образования, это преимущество исчезает, когда они выходят на рынок и преимущественно занимают рабочие места на неполный рабочий день.

Таблица 1

Нейросетевой анализ важности темпов прироста индикаторов, охватывающих цикл образования от дошкольного до профессионального и высшего образования, 2000–2025 гг.

Table 1

The neural network analysis of the importance of growth rates of indicators embracing the educational cycle spanning from pre-school education to vocational and higher education, 2000–2025

Индикатор	Важность, % (более 60)
Зачисление на начальное образование, женский пол, кол-во	100
Коэффициент валового поступления в 1 класс неполного среднего общего образования, оба пола, %	82,6
Расходы на образование, нераспределенные по уровням, % от государственных расходов на образование	74,6
Общий чистый показатель охвата школьным образованием, неполное среднее образование, оба пола, %	73,3
Доля учащихся в системе дошкольного образования, женский пол, %	71,6
Кумулятивный показатель отсева до последнего класса начального образования, оба пола, %	70
Население, возраст 20 лет, всего	69,8
Уровень отсева из 3 класса начальной школы, оба пола, %	68,7
Валовой коэффициент охвата начальным образованием, женский пол, %	68,1
Население, возраст 11–15 лет, женский пол	66,5
Зачисление в 1 класс неполного среднего общего образования, женский пол, кол-во	65,8
Скорректированная чистая норма поступления в 1 класс начального образования, индекс гендерного паритета	64,2
Общее количество выезжающих за рубеж студентов высших учебных заведений, оба пола, кол-во	63,6
Средняя продолжительность обучения в школе, от начального до высшего образования, женский пол, лет	63,6
Валовой коэффициент зачисления, неполное среднее образование, мужской пол, %	62,3
Население, возраст 6 лет, всего	61,7
Зачисление в высшие учебные заведения, все программы, женский пол, кол-во	61,5
Чистый коэффициент охвата начальным образованием, индекс гендерного паритета	61,1
Население, возраст 11–18 лет, всего	60,8

Валовой коэффициент зачисления, высшее образование, мужской пол, %	60,7
Население официального возраста для получения начального образования, мужской пол, кол-во	60,5
Скорректированная чистая норма поступления в 1 класс начального образования, женский пол, %	60,4

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано по данным World Bank Group.

URL: <https://datacatalog.worldbank.org>

Source: Authoring based on World Bank Group data. URL: <https://datacatalog.worldbank.org>

Таблица 2

Весомые кластеры темпов прироста социальных, экономических, демографических индикаторов, охватывающих цикл образования от дошкольного до профессионального и высшего образования, 2000–2025 гг. Медиана темпов прироста больше нуля

Table 2

Significant clusters of growth rates of social, economic, demographic indicators embracing the educational cycle spanning from pre-school education to vocational and high education, 2000–2025. The median of growth rates above zero

Квадрат евклидова расстояния	Весомые кластеры (квадрат евклидова расстояния меньше 1)	
	Кластер 1	Кластер 2
$2,63 \cdot 10^{-3}$	Население, возраст 3 года, всего	Население, возраст 3 года, женский пол
$3,81 \cdot 10^{-3}$	Население, возраст 2 года, женский пол	Население, возраст 2 года, всего
$5,89 \cdot 10^{-3}$	Население, возраст 3–5 лет, всего	Население, возраст 3–5 лет, мужской пол
$7,21 \cdot 10^{-3}$	Население, возраст 4 года, женский пол	Население, возраст 4 года, всего
$9,09 \cdot 10^{-3}$	Население, возраст 4–6 лет, всего	Население, возраст 4–6 лет, мужской пол
$1,08 \cdot 10^{-2}$	Население, возраст 5 лет, женский пол	Население, возраст 5 лет, всего
$1,17 \cdot 10^{-2}$	Население официального возраста для получения дошкольного образования, оба пола, численность	Население официального возраста для получения дошкольного образования, мужской пол, численность
$1,57 \cdot 10^{-2}$	Население, возраст 3–5 лет, женский пол	Население, возраст 3–5 лет, всего
$2,43 \cdot 10^{-2}$	Население, возраст 4–6 лет, женский пол	Население, возраст 4–6 лет, всего
$3,08 \cdot 10^{-2}$	Население официального возраста для получения дошкольного образования, женский пол, численность	Население официального возраста для получения дошкольного образования, оба пола, численность
$8,41 \cdot 10^{-2}$	Средняя продолжительность обучения, начальная и неполная средняя школа, мужской пол, лет	Средняя продолжительность обучения, начальная и неполная средняя школа, оба пола, лет
$1,15 \cdot 10^{-1}$	Население, возраст 24 года, всего	Население, возраст 24 года, женский пол
$2,01 \cdot 10^{-1}$	Население, возраст 25 лет, всего	Население, возраст 25 лет, женский пол
$2,22 \cdot 10^{-1}$	Средняя продолжительность обучения, начальная и неполная средняя школа, женский пол, лет	Средняя продолжительность обучения, начальная и неполная средняя школа, мужской пол, лет

$3,68 \cdot 10^{-1}$	Население, возраст 5 лет, мужской пол	Население, возраст 4–6 лет, женский пол
$5,57 \cdot 10^{-1}$	Население, возраст 3–5 лет, женский пол	Население, возраст 4 года, мужской пол
$8,92 \cdot 10^{-1}$	Население, возраст 5 лет, женский пол	Население, возраст 5 лет, мужской пол

Примечание. Иерархический кластерный анализ – среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано по данным World Bank Group.

URL: <https://datacatalog.worldbank.org>

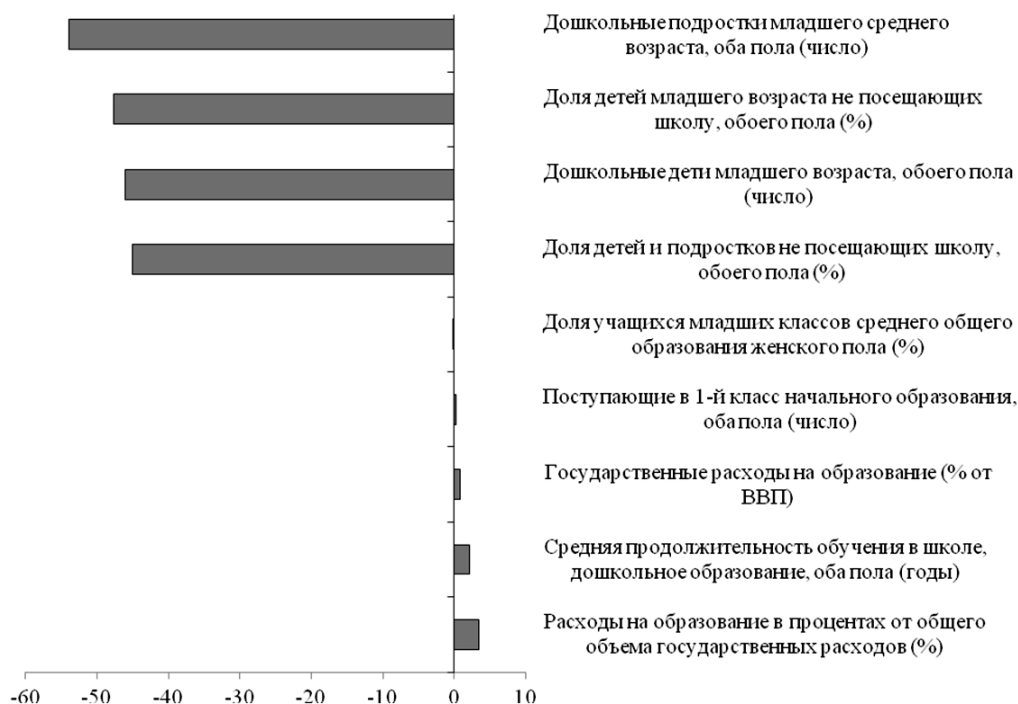
Source: Authoring based on World Bank Group data. URL: <https://datacatalog.worldbank.org>

Рисунок 1

Медианные значения темпов прироста основных индикаторов образовательной системы, 2000–2017 гг.

Figure 1

Median values of growth rates of key indicators of the educational system, 2000–2017

Источник: построено по данным UNESCO Institute for Statistics (UIS).

URL: <http://data.uis.unesco.org/#>

Source: Authoring based on UNESCO Institute for Statistics (UIS) data.

URL: <http://data.uis.unesco.org/#>

Список литературы

1. Новиков Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами. М.: Эгвес, 2009. 156 с.
2. Гречко М.В. Исследование онтологии и оценка воспроизводства интеллектуального капитала на современном этапе развития отечественной экономики // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 658–672.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.4.658>
3. Астафьева О.В. Исследование особенностей управления образовательными учреждениями с учетом влияния цифровизации на учебный процесс // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 772–783.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.4.772>
4. Roth T., Siegert M. Does the Selectivity of an Educational System Affect Social Inequality in Educational Attainment? Empirical Findings for the Transition from Primary to Secondary Level in Germany. *European Sociological Review*, 2016, vol. 32, iss. 6, pp. 779–791.
URL: <https://doi.org/10.1093/esr/jcw034>
5. Forster A.G., Werfhorst H.G. Navigating Institutions: Parents' Knowledge of the Educational System and Students' Success in Education. *European Sociological Review*, 2020, vol. 36, iss. 1, pp. 48–64.
URL: <https://doi.org/10.1093/esr/jcz049>
6. Jackson M., Khavenson T., Chirkina T. Raising the Stakes: Inequality and Testing in the Russian Education System. *Social Forces*, 2020, vol. 98, iss. 4, pp. 1613–1635. URL: <https://doi.org/10.1093/sf/soz113>
7. Недоспасова О.П., Кайда А.Ю., Недоспасов А.А. Финансирование высшего образования в условиях экономической нестабильности: общее и частное для стран ОЭСР // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. Т. 12. Вып. 7. С. 178–191.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-ekonomicheskoy-nestabilnosti-obschee-i-chastnoe-dlya-stran-oesr/viewer>
8. Beach J., Med J.B. Early Childhood Programs and the Education. *Paediatrics and Child Health*, 2009, vol. 14, iss. 10, pp. 666–668.
URL: <https://doi.org/10.1093/pch/14.10.666>
9. Díez F., Villa A., Lopez A.L., Iraurgi I. Impact of Quality Management Systems in the Performance of Educational Centers: Educational Policies and Management Processes. *Heliyon*, 2020, vol. 6, iss. 4, Article e03824.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03824>

10. Tamaki K., Arakawa M., Arame M., Ono Y. Development of Educational Programs for System Creators and Business Producers in Future Strategy Design in Action Project Group Activities Through Industry-University Cooperation. *Procedia Manufacturing*, 2019, vol. 39, pp. 1377–1382. URL: <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2020.01.319>
11. Basler A., Kriesi I. Adolescents' Development of Occupational Aspirations in a Tracked and Vocation-Oriented Educational System. *Journal of Vocational Behavior*, 2019, vol. 115, Article 103330. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2019.103330>
12. Huisman J., Lepori B., Seeber M., Frølich N., Scordato L. Measuring Institutional Diversity Across Higher Education Systems. *Research Evaluation*, 2015, vol. 24, iss. 4, pp. 369–379. URL: <https://doi.org/10.1093/reseval/rvv021>
13. Blommaert L., Muja A., Gesthuizen M., Wolbers M.H.J. The Vocational Specificity of Educational Systems and Youth Labour Market Integration: A Literature Review and Meta-Analysis. *European Sociological Review*, 2020, vol. 36, iss. 5, Article jcaa017. URL: <https://doi.org/10.1093/esr/jcaa017>
14. Тараскина А.В., Обухова Н.С., Золотова С.В. Оценка экономической безопасности территориальных образовательных систем высшего образования в региональном управлении // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 12. С. 2312–2334. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2312>
15. Нидергаус Е.О. Риски трансформации академической среды: реальность или миф? // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 87–98. URL: <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.3.7>
16. Захарова Е.Ю., Порш Л.А. Особенности тенденций феминизации образования в современном российском обществе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 12. № 3. С. 93–97. URL: <https://doi.org/10.21209/2500-171X-2017-12-3-93-97>
17. Сушко Н.Г. Феминизация среднего образования как социально-психологическая проблема // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8. № 2. С. 536–541. URL: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_195.pdf
18. Баранова Н.М., Сорокин Л.В. Роль научных исследований и разработок в устойчивом развитии экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 11. С. 2035–2048. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.11.2035>

19. Kucera D., Tejani S. Feminization, Defeminization, and Structural Change in Manufacturing. *World Development*, 2014, vol. 64, pp. 569–582.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.06.033>
20. Aisa R., Larramona G., Pueyo F. Poverty in Europe by Gender: The Role of Education and Labour Status. *Economic Analysis and Policy*, 2019, vol. 63, pp. 24–34. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2019.04.009>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Social Services and Education

THE ANALYSIS OF THE SELF-EVOLUTION OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL SYSTEM

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 524/2020
Received 14 Sept 2020
Received in revised
form 30 Sept 2020
Accepted 20 Oct 2020
Available online
15 April 2021

JEL classification: H52,
I22, I28, O15

Keywords: national
security, uncertainty of
prospects, educational
system, self-evolution,
social evolution,
feminization

Abstract

Subject. The article focuses on the self-motion of the Russian educational system.

Objectives. The study determines directions of the self-evolution of the Russian educational system and shows the outcome.

Methods. The study is based on the systems approach and statistical, neural network and cluster analysis.

Results. I indicate what impedes the evolution and development of the Russian educational system. As a result of the neural network analysis of growth rates of the self-evolution of the Russian educational system and World Bank data, I figured out the hierarchy of material indicators of its structure. The hierarchy of the material indicators is declarative of the feminization of the Russian educational system in terms of its self-evolution, and the prevalence of women in the social reality. As a result of the cluster analysis of growth rates in the self-evolution of the Russian educational system, I revealed the cause of the feminization. Having analyzed growth rates of the self-evolution of the Russian educational system and referring to data of UNESCO Institute of Statistics, I completed a view of the future development of the Russian educational system. The self-evolution of the Russian educational system was found to have negative effects, such as a considerably slowed down growth in the number of younger schoolchildren and pre-school children, significantly lagging growth rates of governmental spending on education out of total governmental expenditures.

Conclusions and Relevance. As the education system gets more and more important in the emerging world order, it is strategic for the national security. We witness the apparent feminization of the self-evolution of the Russian educational system, which changes principles of social development, paving the way to the predominance of women in the social reality. As the principles of the Russian society development change due to the feminization of the self-evolution of the Russian educational system, the uncertainty of its future existence grows even greater. The findings contribute to the required level of competence of governmental authorities to make administrative decisions that may save the Russian educational system.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Smirnov V.V. The Analysis of the Self-Evolution of the Russian Educational System. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 4, pp. 758–780.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.4.758>

References

1. Novikov D.A. *Vvedenie v teoriyu upravleniya obrazovatel'nymi sistemami* [Introduction to the theory of management of educational systems]. Moscow, Egves Publ., 2009, 156 p.
2. Grechko M.V. [Ontological study and evaluation of intellectual capital reproduction at the current development stage of the national economy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 4, pp. 658–672. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.4.658>
3. Astaf'eva O.V. [A study into the governance specifics of educational institutions through the lens of the digitization effect on the educational proces]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 4, pp. 772–783. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.4.772>
4. Roth T., Siegert M. Does the Selectivity of an Educational System Affect Social Inequality in Educational Attainment? Empirical Findings for the Transition from Primary to Secondary Level in Germany. *European Sociological Review*, 2016, vol. 32, iss. 6, pp. 779–791.
URL: <https://doi.org/10.1093/esr/jcw034>
5. Forster A.G., Werfhorst H.G. Navigating Institutions: Parents' Knowledge of the Educational System and Students' Success in Education. *European Sociological Review*, 2020, vol. 36, iss. 1, pp. 48–64.
URL: <https://doi.org/10.1093/esr/jcz049>
6. Jackson M., Khavenson T., Chirkina T. Raising the Stakes: Inequality and Testing in the Russian Education System. *Social Forces*, 2020, vol. 98, iss. 4, pp. 1613–1635. URL: <https://doi.org/10.1093/sf/soz113>
7. Nedospasova O.P., Kaida A.Yu., Nedospasov A.A. [Higher education financing in the face of economic instability: The general and the particular for OECD countries]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2016, vol. 12, iss. 7, pp. 178–191.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-ekonomicheskoy-nestabilnosti-obschee-i-chastnoe-dlya-stran-oesr/viewer> (In Russ.)

8. Beach J., Med J.B. Early Childhood Programs and the Education. *Paediatrics and Child Health*, 2009, vol. 14, iss. 10, pp. 666–668.
URL: <https://doi.org/10.1093/pch/14.10.666>
9. Díez F., Villa A., Lopez A.L., Iraurgi I. Impact of Quality Management Systems in the Performance of Educational Centers: Educational Policies and Management Processes. *Heliyon*, 2020, vol. 6, iss. 4, Article e03824.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03824>
10. Tamaki K., Arakawa M., Arame M., Ono Y. Development of Educational Programs for System Creators and Business Producers in Future Strategy Design in Action Project Group Activities Through Industry-University Cooperation. *Procedia Manufacturing*, 2019, vol. 39, pp. 1377–1382.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2020.01.319>
11. Basler A., Kriesi I. Adolescents' Development of Occupational Aspirations in a Tracked and Vocation-Oriented Educational System. *Journal of Vocational Behavior*, 2019, vol. 115, Article 103330.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2019.103330>
12. Huisman J., Lepori B., Seeber M., Frølich N., Scordato L. Measuring Institutional Diversity Across Higher Education Systems. *Research Evaluation*, 2015, vol. 24, iss. 4, pp. 369–379.
URL: <https://doi.org/10.1093/reseval/rvv021>
13. Blommaert L., Muja A., Gesthuizen M., Wolbers M.H.J. The Vocational Specificity of Educational Systems and Youth Labour Market Integration: A Literature Review and Meta-Analysis. *European Sociological Review*, 2020, vol. 36, iss. 5, Article jcaa017.
URL: <https://doi.org/10.1093/esr/jcaa017>
14. Taraskina A.V., Obukhova N.S., Zolotova S.V. [Assessing the economic security of territorial higher education systems managed at a regional level]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 12, pp. 2312–2334. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2312>
15. Nidergaus E.O. [The risks of academic environment transformation: Reality or Myth?]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2017, no. 3, pp. 87–98. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.3.7>
16. Zakharova E.Yu., Porsh L.A. [Features of education feminization trends in modern Russian society]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of the Trans-Baikal State University*, 2017,

vol. 12, no. 3, pp. 93–97. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.21209/2500-171X-2017-12-3-93-97>

17. Sushko N.G. [The feminization of secondary education as a socio-psychological problem]. *Uchenye zametki TOGU*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 536–541. (In Russ.)

URL: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_195.pdf

18. Baranova N.M., Sorokin L.V. [The role of research and development in sustainable economic development]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 11, pp. 2035–2048. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.11.2035>

19. Kucera D., Tejani S. Feminization, Defeminization, and Structural Change in Manufacturing. *World Development*, 2014, vol. 64, pp. 569–582.

URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.06.033>

20. Aisa R., Larramona G., Pueyo F. Poverty in Europe by Gender: The Role of Education and Labour Status. *Economic Analysis and Policy*, 2019, vol. 63, pp. 24–34. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2019.04.009>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.